

Глава 11: Если я раскрою дело, ты останешься?

Только оказавшись в полицейской машине, Тянь Ян осознал, что едет на настоящее задание.

Внутри у него запоздало зародилось беспокойство. За свою долгую жизнь — и человеческую, и собачью — он впервые ехал в патрульном автомобиле.

Впрочем, салон ничем не отличался от обычного транспортного средства. И водили полицейские всё так же паршиво.

После третьего резкого торможения, когда его снова швырнуло на пол, Тянь Ян, вскарабкавшись обратно на сиденье, мертвой хваткой вцепился передними лапами в ремень безопасности.

Перед выходом Люй Цзян достал из сумки служебные жилеты и надел их на А-Но и А-Бу. Тянь Ян думал, что его это не коснется, но, к его удивлению, проводник приготовил снаряжение и для него.

Правда, жилет оказался великоват. Люй Цзяну пришлось повозиться, подтягивая ремни на животе, чтобы форма не болталась.

А-Но смотрел на напарника. На Тянь Яне был такой же жилет, как и на нем, но несколько белых прядей шерсти выбились из-под ремней, и от этого самоед выглядел особенно красиво.

«Мэймэй, ты такая красивая!»

«Какие любезности? — Тянь Ян резко одернул пса. — Мы на задании!»

Тянь Ян понял, что форма — удивительная вещь. Он не был служебной собакой, но, надев жилет, неожиданно ощутил прилив ответственности. Поэтому, когда А-Но с глупой улыбкой попытался подойти поближе, он его сразу осадил.

Спустя день несколько машин снова прибыли в деревню Аньгоу. Как и в прошлый раз, они остановились у въезда. Едва полицейские вышли, их тут же окружили две семьи, подавшие заявления.

Люди сгрудились вокруг, наперебой расспрашивая о ходе расследования.

Чжан Тин, не теряя времени, оставил несколько человек охранять транспорт, а остальных

разделил на две группы. Затем он обратился к Чэнь Сяофэну с вопросом, как лучше распределить собак.

— Люй Цзян, выбирай первым, — Чэнь Сяофэн кивком указал на помощника.

Тот не ожидал, что их разделят так сразу, едва они приехали. Но в присутствии заявителей нельзя было показывать неуверенность. Юноша принял важный вид и сказал:

— Мне, в общем-то, все равно.

И тут же торопливо добавил:

— Я выбираю поиски человека!

Брат Фэн понимающе кивнул.

— Хорошо, тогда действуем отдельно.

Сказав это, он взял на поводок А-Но и Тянь Яна и направился к дому, где пропали деньги.

Заявителем по делу о краже был местный житель по имени Юань Чэнбяо. Последние несколько лет он вместе со своим братом Юань Чэнху работал на грузовике. 810 тысяч были выручкой за последнюю перевозку. Деньги всего два дня пролежали дома — хозяин собирался выплатить зарплату остальным водителям из их бригады.

— Когда вы привезли наличные домой? Где их хранили? Кто, кроме вас с женой, знал, что деньги в доме? Заходил ли к вам кто-нибудь в последние дни? Когда вы обнаружили пропажу?..

— Товарищ полицейский, мы же все это уже рассказывали, когда подавали заявление. Зачем вы снова спрашиваете? — нетерпеливо перебил следователя Юань Чэнбяо.

— Вот именно! Со вчерашнего дня столько времени прошло, а вы вместо того, чтобы искать пропажу, одно и то же по кругу спрашиваете! — внезапно встрял коренастый мужчина невысокого роста, с неприязнью указывая на сотрудников. В его словах сквозил явный упрек.

— А это кто? — спросил Чэнь Сяофэн, указывая на грубияна.

— А, это мой брат, Юань Чэнху. Деньги-то наши общие, просто хранились у меня, — поспешил объяснить хозяин дома, пытаясь успокоить родственника.

— Посторонних просим удалиться, не мешайте следствию, — Гао Лэ воспользовался моментом, чтобы разогнать толпу.

— Эй, товарищ полицейский, это все свои, все по фамилии Юань, не чужие, — вмешался Чэнбяо, объясняя, что все собравшиеся — его родня.

— А вы, Юани, дружные ребята! — Гао Лэ окинул взглядом дюжину крепких мужчин и понял, что так просто их не выпроводить. Он наклонился к пострадавшему и тихо сказал: — Дело не в том, что мы не хотим по-человечески. Просто людей слишком много. Найдем мы какую-нибудь улику, а через минуту об этом вся деревня знать будет.

Другой полицейский, стоявший рядом, видя сомнения хозяина, добавил:

— Мы подозреваем, что это дело рук кого-то из своих!

Юань Чэнбяо с подозрением посмотрел на окружающих, но ничего не сказал. Однако, когда они подошли к дверям, он, сославшись на то, что внутри будет слишком тесно, остановил остальных родственников во дворе. Мужчина вошел в дом только вместе с Чэнху.

Заместитель капитана Гао оставил двоих сотрудников присматривать за двором, а сам с Чэнь Сяофэном и остальными вошел внутрь.

Тянь Ян растерянно смотрел на лес ног перед собой. А-Но уже проскользнул в комнату, а его самого преградили путь.

Не успел Чэнь Сяофэн скрыться за дверью, как во дворе поднялся крик:

— А почему собаке можно, а нам нельзя?

— Вот именно! Если бы не дело ваших братьев, кто бы сюда вообще пришел!

— Чего разорались? Это не просто собака, а служебный пёс, наш коллега. Он здесь по работе. Если вы сами можете найти вора, то пожалуйста, ищите. Зачем тогда в полицию заявляли? — Гао Лэ, видя, что Тянь Яна не пускают, громко осадил толпу.

Несмотря на молодость, говорил он так властно, что дюжина здоровых мужиков не посмела возразить.

Закончив отповедь, полицейский взял самоеда за ошейник и ввел в дом.

Внутри уже шел допрос.

— Когда вы привезли наличные?

— Четыре дня назад, около восьми вечера. Мы с братом на грузовике приехали.

— Где хранили?

— Вон в том шкафу, под одеждой, на самом дне, — Чэнбяо повел группу вглубь комнаты, указывая на старую мебель.

В комнате царил хаос: повсюду была разбросана одежда, обувь и головные уборы.

— Вы трогали что-нибудь на месте происшествия? — спросил Чэнь Сяофэн, глядя под ноги.

— Да, трогали. Но когда мы вернулись, тут уже все было перевернуто. Одежда валялась на полу. Мы с женой сразу поняли, что случилось неладное, и кинулись к вещам. Тогда-то и обнаружили, что денег нет, — Юань Чэнбяо удрученно потер затылок. — Потом мы вызвали полицию. Нам сказали ничего не трогать, вот с тех пор мы и не прикасались.

Чэнь Сяофэн заметил, что, несмотря на беспорядок, вещи были разделены: слева лежала в основном мужская одежда, а справа — женская.

— Вы с женой храните одежду отдельно? В чем шкафу лежали деньги?

— А? — хозяин дома, похоже, не очень разбирался в бытовых вопросах и не понимал связи с расследованием.

— Да-да, отдельно. Моя одежда и дочкина — в правом шкафу, а мужа и сына — в левом, — ответила женщина с покрасневшими от слез глазами. — Обычно он отдает выручку мне, и я её прячу. В этот раз сумка была в моем шкафу.

Говоря это, она невольно вытерла лицо тыльной стороной ладони.

— «В этот раз»? — уточнил Чэнь Сяофэн. — Значит, раньше вы использовали другое место?

Женщина растерянно подняла голову, словно пытается вспомнить.

— Раньше и у мужа прятала, и у себя. Я боялась класть все время в одно место, поэтому меняла. До этого никогда ничего не пропадало.

— Вы кому-нибудь об этой привычке рассказывали? — вставил Гао Лэ.

— Никому! Только мы с мужем знали, даже детям не говорили. И в шкаф им лазить запрещали.

Чэнь Сяофэн посмотрел на руки женщины. Они были сцеплены в замок, без маникюра, с огрубевшими суставами. На большом пальце правой руки виднелась глубокая трещина. Это были руки человека, привыкшего к тяжелому физическому труду.

— Кто-нибудь заходил к вам в последние дни? — продолжил допрос Гао Лэ.

— Нет-нет, никого не было, — замахала руками жена хозяина. Боясь, что ей не поверят, она поспешно добавила: — Правда, никого. Обычно по вечерам соседи приходят в маджонг играть, но я всем сказала, чтобы в эти дни не приходили, потому что муж возвращается.

Гао Лэ и Чэнь Сяофэн многозначительно переглянулись.

«Дело рук кого-то из своих, — Тянь Ян, слушая разговор, быстро восстановил картину. — Ну и простофили эти супруги. Один, чтобы никто не узнал, крадется домой в сумерках, не понимая, что свет фар грузовика видела вся деревня. А вторая прямо объявляет всем, чтобы не приходили играть, что равносильно крику в мегафон: "У нас дома деньги!"»

«Мэймэй, откуда ты знаешь?» — А-Но, видя, что инструктор молчит, воспользовался моментом, чтобы придвинуться к самоеду.

«Да в этой деревне за пропавшую бездомную собаку готовы были полицию на уши поставить. А тут такие деньги. Ясное дело, украл кто-то из местных. Чужой бы здесь и за кражу початка кукурузы поплатился», — Тянь Ян мысленно усмехнулся.

«Они хотят тебя забрать? — из всей тирады А-Но уловил только одно. Он тут же выпрямился и, глядя напарнику прямо в глаза, серьезно произнес: — Мэймэй, пожалуйста, не уходи, хорошо?»

Тянь Ян посмотрел на пса. Тот даже не мог уловить суть дела. Неужели он действительно способен раскрывать преступления? Самоед начал сомневаться в утренних похвалах, которые слышал в адрес куньминца.

«Хорошо? Мэймэй, не уходи. Я тебе все свои вкусняшки отдам», — А-Но судорожно пытался придумать, чем еще можно удержать друга.

«Я сомневаюсь, что ты вообще способен раскрыть это дело», — наконец озвучил свои мысли Тянь Ян.

«Если я его раскрою, ты останешься? — А-Но на мгновение задумался. Логической связи не было, но раз Тянь Ян заговорил о раскрытии преступления, он инстинктивно ухватился за это условие.

«Посмотрим на твои успехи», — уклончиво ответил Тянь Ян.

Его внимание уже было приковано к действиям Чэнь Сяофэна. Тот указывал на маленькое вентиляционное окошко в стене рядом со шкафом.

— Заднее окно открывается?

— Да, открывается, но мы его обычно не трогаем, — ответил на этот раз не пострадавший и не его жена, а его брат, Юань Чэнху.

Не успел он договорить, как Чэнь Сяофэн резко, с нажимом спросил:

— Откуда вы это знаете?

<http://bllate.org/book/15987/1444100>